
ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW

Научная статья

УДК/UDC 342

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-36-40

Принцип пропорциональности ограничения прав и свобод как отражение согласования интересов субъектов правовых отношений

С.Г. Василевич

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, sergey.workmail.135@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу принципа пропорциональности (соразмерности) ограничения прав и свобод человека. Анализируются доктринальные источники, а также законодательство. Обращается внимание на необходимость определения понятий «закон», «правомерные цели». Высказано суждение о том, что с учетом сложившейся в Беларуси практики понятие «закон» в контексте статьи 23 Конституции необходимо рассматривать в широком аспекте, включая в него все законодательные акты, а также с учетом новых реалий, акты Всебелорусского народного собрания.

Ключевые слова: ограничения прав, закон, правомерные цели

Для цитирования: Василевич С.Г. Принцип пропорциональности ограничения прав и свобод как отражение согласования интересов субъектов правовых отношений // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 49, № 1 (69). С. 36–40. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-36-40

Original article

The principle of proportionality of restriction of rights and freedoms as a reflection of the coordination of interests of subjects of legal relations

Sergey G. Vasilevich

Belarusian State University, Minsk, Belarus, sergey.workmail.135@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the principle of proportionality (proportionality) of the restriction of human rights and freedoms. Doctrinal sources, as well as legislation are analyzed. Attention is drawn to the need to define the concepts of "law" and "legitimate aims". The opinion is expressed that, taking into account the existing practice in Belarus, the concept of "law" in the context of Article 23 of the Constitution should be considered in a broad aspect, including all legislative acts, as well as, taking into account the new realities, the acts of the All-Belarusian People's Assembly.

Keywords: restrictions on rights, law, legitimate aims

For citation: Vasilevich S.G. The principle of proportionality (proportionality) of restrictions on rights and freedoms. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 49, no. 1 (69), pp. 36–40. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-49-1-36-40. (In Russ.).

Введение. Принципы права имеют основополагающее значение для нормотворчества и практической деятельности. Одним из правовых принципов является принцип пропорциональности (соразмерности). Генезис этого принципа имеет давнюю историю и является показателем справедливого решения. Например, Аристотель рассматривал несправедливость как нарушение пропорциональности и равномерности [1, с. 93–96].

Отметим, что для философских и правовых исследований всегда был характерен поиск гармонии и согласия в человеческих отношениях, гармонии между человеком и обществом, государством.

Именно уравнивание интересов индивидуума с правами и свободами иных лиц является главной идеей данного принципа.

Обосновал использование понятия «принцип пропорциональности» прусский юрист Карл Готлиб Сварец и в последующем он был развит Высшим административным судом в решениях по делу Kreuzberg в 1880 и 1882 годах. Далее этот принцип получил развитие в конституциях ряда государств и реализуется национальными и международными судами [2, с. 104].

Основная часть. Значение принципа пропорциональности заключается в том, что он призван обеспечить оптимизацию всех внутренних

связей между участниками социальных отношений. Как отмечается в литературе, по причине его нереализации на практике возникают революционные фазы и периоды упадка. Поэтому он важен в политике, праве как проявление естественных свойств и правил функционирования социума, как отражение определенного состояния человеческих взглядов, человеческой активности как таковой [3, с. 19].

Обычно он рассматривается в контексте ограничения прав и свобод, включая меры, связанные с юридической ответственностью. Ученых привлекает проблема определения природы и содержания данного принципа.

Как отмечается в научной литературе, идея пропорциональности олицетворяет прагматизм второй половины прошлого века, что проявилось в отказе от формально-догматического понимания права и стремлении к обеспечению реалистичности права с обеспечением его верховенства, независимостью от политики. Указанный принцип, по мнению исследователей, предполагает сочетание реалистичности и автономии права [4, с. 38].

Указанный принцип предполагает согласование интересов и ценностей множества субъектов правовых отношений. Его реализация направлена на ограничение бесосновательного усмотрения в сфере нормотворчества и правоприменения [4, с. 38].

В социальной реальности реализация данного принципа имеет важное значение, так как его разумное применение снижает уровень конфликтности между различными социальными группами, нацелено на обеспечение баланса общественных и личных интересов в каждом конкретном случае, на согласование антиномичных интересов.

Принципы права находятся в определенной мере в состоянии конкуренции, можно утверждать об их некоем ранжировании.

Одним из теоретических подходов к разработке концепции принципа пропорциональности является предложенный Р. Дворкиным метод категоризации, согласно которому «роль принципа пропорциональности состоит в категоризации, или «сортировке», интересов на те, которые имеют статус прав, и те, которые не имеют такого статуса, с тем чтобы первые имели особую нормативную значимость и приоритет над последними. Метод категоризации отвергает идею балансирования и вместо этого основывается на предположении о том, что согласование конкурирующих интересов происходит путем определения пределов соответствующих прав [4, с. 42].

В отличие от Р. Алекси как автора теории балансирования, Р. Дворкин считает возможным ограничение прав для защиты прав личности или публичного интереса в зависимости от возможных издержек, исключая предложение А. Алекси регулярно «взвешивать» права, рутинно оценивая выгоды и издержки [4, с. 42].

По справедливому мнению Р. Дворкина, основным является вопрос о границах прав, что следует защищать, а какие интересы не признаются в

качестве прав. Он считает, что ответ на этот ключевой вопрос находится в плоскости человеческого достоинства и политического равенства [4, с. 42]. То есть в конечном итоге нормотворческий орган и правоприменитель вынуждены исходить из баланса интересов, но самое трудное заключается в определении его критериев, алгоритмов оценки приемлемости баланса [5, с. 83].

Внесение изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году способствует оптимизации частных и публичных интересов, защите нравственных устоев российского общества, укреплению правовых основ для взаимодействия федерального центра и субъектов Российской Федерации. Проведенное в Беларуси совершенствование Конституции в 2022 году не только обеспечило укрепление системы представительной власти, перераспределение полномочий между Президентом и Парламентом в сторону усиления статуса законодательной и коллегиальной представительной власти, но и способствовало расширению правового статуса человека, его ответственности перед обществом. На это нацелены новые редакции статей 21, 32, 54 и др. Конституции. Акцентирование внимания не только на правах и свободах, но и обязанностях, долге побуждает вести речь и новом балансе интересов, который необходимо обеспечить в соответствии с конституционными требованиями. Как справедливо отмечается, права гражданина отражают частный интерес, а в обязанностях выражается публичный интерес. С учетом этого задачей правовой науки является разработка методологии, позволяющей измерять и балансировать релевантные интересы с учетом ценностей, закрепленных в Основном законе [5, с. 83].

Как емко отмечает С.А. Ядрихинский, основная идея пропорциональности состоит «в обеспечении прав и законных интересов частных лиц от их произвольного административного ограничения; в проверке адекватности ограничительных мер, вводимых ради достижения публично значимой цели» [5, с. 84]. Основное внимание привлечено к обеспечению «рациональной связи между целью и средствами ее достижения. Правоприменитель, учитывая различные социальные, экономические, политические и иные метаюридические факторы, в разрешении проблемы соразмерности средств и цели должен найти «золотую середину», или баланс между ограничением прав и приобретаемыми в результате ограничения выгодами. Ограничение права в системе правового регулирования и правоприменения не должно приводить к его умалению, выхолащиванию существа, утрате содержания. Идеальная основа пропорциональности состоит в том, что права человека не абсолютны и могут ограничиваться на законных основаниях, но и сами ограничения имеют пределы, поскольку усмотрение органов публичной власти также не обладает абсолютной свободой» [5, с. 85].

Как отмечается в литературе, среди вопросов, требующих анализа при оценке соразмерности,

является вопрос о том, насколько легитимны преследуемые цели, есть ли альтернатива предполагаемому решению по ограничению прав и при этом достигается результат с меньшим посягательством на права и свободы, есть ли баланс между целями и степенью ограничения прав и свобод [6, с. 242].

В соответствии со ст. 23 Конституции Республики Беларусь ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. С учетом этого необходимо решить ряд практических вопросов. Первый из них – относительно определения понятия «закон»: в узком смысле слова (как акт только Парламента) или в более широком – как законодательный акт, к которым относятся не только законы, но и акты Президента, а также решения Всебелорусского народного собрания (ВНС). Полагаем, что с учетом сложившейся практики следует исходить из более широкого понятия. Более того, фразу «в случаях, предусмотренных законом» также надо рассматривать в широком аспекте: не только как указано в законе (законодательном акте), но и как предусмотрено в подзаконном акте, основанном на законе (решении ВНС). В Российской Федерации ученые придерживаются позиции, согласно которой ограничение прав и свобод основывается исключительно на федеральном законе [7, с. 84].

По сути общепризнанным является подход, согласно которому при защите социально значимых целей ограничительные меры не должны быть больше, чем это необходимо, и соответствовать той цели, ради которой они устанавливаются, не должно выхолащиваться основное содержание права, ограничения не должны быть чрезмерными [8, с. 56].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что любое ограничение прав и свобод человека должно быть пропорционально преследуемой социально значимой и законной цели [9].

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина конституционно допустимо, когда преследуются конституционно значимые (правомерные) цели посредством законодательного акта, а ограничения прав и свобод не являются чрезмерными, сохраняют сущность ограничиваемого права. Отметим, что в текущем законодательстве непосредственно принцип пропорциональности (соразмерности) ограничения прав не зафиксирован. Например, в ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) он не назван. Однако концептуально его идея получает некоторое воплощение. Например, согласно ст. 62 УК суд при назначении наказания исходит из принципа индивидуализации наказания, то есть учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, дохода, полученного преступным путем, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, мнение потерпев-

шего по делам частного обвинения, мотивируя избранный меру наказания в приговоре. Аналогичный подход содержится и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). В соответствии со ст. 7.1 КоАП при наложении административного взыскания на физическое лицо учитываются характер и степень общественной вредности совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения, личность физического лица, совершившего данное правонарушение, форма и степень его вины, характер и размер причиненного им вреда, имущественное положение, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность. Что касается юридического лица, то учитываются характер и степень общественной вредности административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица.

В контексте реализации принципа пропорциональности (соразмерности) ограничения прав и свобод, включая вопросы юридической ответственности, интересными для научного осмысления могут быть такие аспекты, как солидарная ответственность в связи с причинением вреда и его возмещением, ответственность бригады материально ответственных лиц и распределение между обязанностями по возмещению ущерба и др.

Существенный вклад в развитие теории принципа пропорциональности (соразмерности) ограничений прав и практики его реализации внесли конституционные суды.

Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в ряде своих актов (решений) подчеркивал необходимость поддержания баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов, которые находятся в единстве, и не допускать подмены одной ценности другой или их умаления; гармоничного сочетания требований справедливости и соразмерности ограничений прав [10; 11]. В своих актах он подчеркивал, что любые ограничения конституционных прав и свобод должны быть не только юридически допустимыми, социально оправданными, но и справедливыми, необходимыми и соразмерными конституционно признаваемым целям таких ограничений; меры ограничительного характера не должны искажать сущность конституционных прав и свобод, не вести к утрате их реального содержания [12].

Концептуальные подходы относительно сути и содержания принципа соразмерности ранее сформулировал Конституционный Суд России. Он придерживается позиции, согласно которой ограничения можно признать соразмерными, если они вызваны необходимостью защиты социальных ценностей, которые указаны в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. При этом гарантируемые ценности иным способом защитить невозможно; ограничение является соразмерным, если оно не парализует реализацию права

(свободы) [13]; принцип соразмерного ограничения прав и свобод означает, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям [14].

Заключение. Важно соблюдать пропорциональность, т. е. соответствие применяемых к гражданину или иному субъекту правовых отношений мер, соответствующих интересам общества, обеспечивая баланс общественных и личных интересов. Затрагивая проблемы ограничения прав и свобод, конечно, указанный принцип применим и при установлении юридической ответственности за правонарушения, применение иных мер воздействия.

Принцип пропорциональности необходимо рассматривать как допущение такого вмешательства в права и свободы, которое конституционно необходимо. Это же касается и ответственности, которая должна быть справедливой и гуманной, назначаться с учетом характера и вредных последствий (общественной опасности) совершенного деяния, обстоятельств его совершения, личности физического лица, совершившего правонарушение.

Принцип пропорциональности (соразмерности) ответственности желательно непосредственно закрепить в трудовом, административно-деликтном и уголовном законодательстве.

Список источников

1. *Аристотель*. Никомахова этика. Москва – Берлин: Директ Медиа, 2020. 222 с.
2. *Петерс Анне*. Принцип пропорциональности как глобальный конституционный принцип [Электронный ресурс]. URL: 07_2018_102_126.pdf (mpil.de) (дата обращения: 02.11.2023).
3. *Санжаревский И.И.* Проблема пропорциональности в системе политических отношений общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2004. 48 с.
4. *Вайпан Г.В.* Принцип пропорциональности и аргументация в сфере ограничений прав человека: от Р. Алекси к Р. Дворкину и обратно // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №3 (106). С. 37–54.
5. *Ядрихинский С.А.* Принцип пропорциональности как инструмент достижения баланса интересов в налоговых отношениях: проблемы теории и правоприменительной практики в России и за рубежом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 82–105.
6. *Жукова Н.И.* Принцип пропорциональности в практике Конституционного Суда РФ / Н.И. Жукова, В.А. Кузнецов, А.В. Цветков // Молодой ученый. 2019. № 5. С.242–244.
7. *Гаджиев Г. А.* О принципе пропорциональности и конституционной кассации // Судья. 2019. № 7. С. 56–64.
8. *Подмарев А.А.* Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 83–91.
9. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
10. О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2023.
11. О праве на обжалование решений налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 апр. 2016 г. № Р-1030/2016 // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2023.
12. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 14 марта 2023 г., № Р-1304/2023 // Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2023.
13. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февр. 1996 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Щелухина: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 1996 г. № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Moscow - Berlin: Direct Media, 2020, 222 p. (In Russ.).
2. Peters Anne. *Printsip proporsional'nosti kak global'nyi konstitutsionnyi printsip* [The principle of proportionality as a global constitutional principle]. Available at: 07_2018_102_126.pdf (mpil.de) (accessed 02.11.2023).
3. Sanzharevsky I. I. *Problema proporsional'nosti v sisteme politicheskikh otnoshenii obshchestva* [The problem of proportionality in the system of political relations of society], Cand. Polit. Sci. dis. Abstr.; Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky. Saratov, 2004, 48 p. (In Russ.).

4. Vaypan G.V. Printsip proporsional'nosti i argumentatsiya v sfere ogranichenii prav cheloveka: ot R. Aleksi k R. Dvorkinu i obratno [Principle of proportionality and argumentation in the sphere of human rights restrictions: from R. Alexi to R. Dvorkin and back], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review]*, 2015, no. 3 (106), pp. 37-54. (In Russ.).
5. Yadrihinsky S.A. Printsip proporsional'nosti kak instrument dostizheniya balansa interesov v nalogovykh otnosheniyakh: problemy teorii i pravoprimeritel'noi praktiki v Rossii i za rubezhom [The principle of proportionality as a tool to achieve a balance of interests in tax relations: problems of theory and law enforcement practice in Russia and abroad], *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*, 2021, no. 3, pp. 82-105. (In Russ.).
6. Zhukova, N.I., Kuznetsov V.A., Tsvetkov A.V. The principle of proportionality in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation [Printsip proporsional'nosti v praktike Konstitutsionnogo Suda RF / N.I. Zhukova, V.A. Kuznetsov, A.V. Tsvetkov], *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2019, no. 5, pp. 242-244. (In Russ.).
7. Gadzhiev G. A. O printsipe proporsional'nosti i konstitutsionnoi kassatsii [On the principle of proportionality and constitutional cassation], *Sud'ya [Judge]*, 2019, no. 7, pp. 56-64. (In Russ.).
8. Podmarev A.A. Sorazmernost' kak konstitutsionnyi printsip ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [Proportionality as a constitutional principle of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Economics. Management. Pravo]*, 2021, vol. 21, issue 1, pp. 83-91. (In Russ.).
9. O primenenii sudami obshchei yurisdiksii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokolov k nei [On the application by courts of general jurisdiction of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and its Protocols]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 27.06.2013 N 21, *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]*, 2013, no.8. (In Russ.).
10. O pravovom regulirovanii priostanovleniya deyatel'nosti yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei [On the legal regulation of suspension of legal entities and individual entrepreneurs]: Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, May 25, 2016, N R-1034/2016, *Nats. tsentr pravovoi inform. Respubliki Belarus' [National Center for Legal Information. Resp. Belarus]*, Minsk, 2023. (In Russ.).
11. O prave na obzhalovanie reshenii nalogovykh organov, deistvii (bezdeistviya) ikh dolzhnostnykh lits [On the right to appeal against decisions of tax authorities, actions (inaction) of their officials]: Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, 26 Apr. 2016, N R-1030/2016, *Nats. tsentr pravovoi inform. Respubliki Belarus' [National Center for Legal Information. Republic of Belarus]*, Minsk, 2023. (In Russ.).
12. O sostoyanii konstitutsionnoi zakonnosti v Respublike Belarus' [On the state of constitutional legality in the Republic of Belarus]: Decision of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, March 14, 2023, N R-1304/2023, *Nats. tsentr pravovoi inform. Respubliki Belarus' [National Center for Legal Information. Republic of Belarus]*, Minsk, 2023. (In Russ.).
13. Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 chasti vtoroi stat'i 371, chasti tret'ei stat'i 374 i punkta 4 chasti vtoroi stat'i 384 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan K.M. Kul'neva, V.S. Lalueva, Yu.V. Lukashova i I.P. Serebrennikova [In the case on checking the constitutionality of paragraph 5 of part two of article 371, part three of article 374 and paragraph 4 of part two of article 384 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaints of citizens K.M. Kulnev, V.S. Laluev, Y.V. Lukashov and I.P. Serebrennikov]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation, February 02, 1996 N 4-P. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
14. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pyatoi stat'i 97 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.V. Shchelukhina [On the case of checking the constitutionality of part five of article 97 of the Criminal Procedural Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen V.V. Shchelukhin]: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation, June 13, 1996 № 14-P. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василевич Сергей Григорьевич, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: sergey.workmail.135@gmail.com

Поступила в редакцию 11.01.2024 г.; одобрена после рецензирования 27.02.2024 г.; принята к публикации 05.03.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasilevich Sergey Grigoryevich, Associate Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Candidate of Law, Associate Professor, Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: sergey.workmail.135@gmail.com

Received 11.01.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 05.03.2024